

УДК: 94: 572.028:28 (571.16)
DOI 10.17223/19988613/37/21

Ф.А. Сметанин

РОЛЬ МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩИННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ г. ТОМСКА)

*Исследование выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире.
Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности»
(грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).*

Рассматриваются процесс возрождения ислама и роль мусульманского духовенства в формировании общинно-территориальных отношений на примере мусульманских религиозных объединений г. Томска. Особое внимание уделено личностным характеристикам имамов, а также тому, как они формируют вокруг себя религиозное поле. Показано, что возникшее между ними противостояние имеет не столько богословско-идеологический характер, сколько связано с локальной политикой, с конкуренцией за символические и материальные ресурсы, с перераспределением капиталов, поступающих из государственных и частных источников в период восстановления в Томске мусульманских культовых зданий – Красной и Белой мечетей. Эмпирической базой для раскрытия темы послужили опросы прихожан и экспертные интервью.

Ключевые слова: религиозное поле; мусульманская община; мечеть; имам; Томск.

Возрождение ислама в России имеет глубокие причины и является объективно неизбежным процессом, частью феномена общерелигиозного возрождения, ставшего возможным благодаря проводимой М.С. Горбачевым «перестройке». Видимыми признаками религиозного возрождения являются рост количества храмов, зарегистрированных религиозных общин, формирование сети учреждений религиозного образования. Процессам исламского возрождения после советского периода мусульмане во многом обязаны активности духовных авторитетов – имамов, мулл, муфтиев. Они помогли восстановить моленные комплексы городов и создать вокруг себя приходы, которые сохраняют традиции и культуру ислама. Однако отношения в среде мусульманских священников являются непростыми, поскольку общество исламских священнослужителей еще находится в стадии формирования [1. С. 110].

Цель исследования – показать процесс возрождения ислама и формирования религиозных общин вокруг двух мечетей в г. Томске, который начался с передачи их верующим в начале 1990-х гг. Гипотеза исследования состоит в том, что противостояние между двумя религиозными общинами, возникшее уже в процессе реставрации мечетей и продолжающееся по сей день, имеет не богословско-идеологический характер, а связано с локальной политикой [2. С. 258] и с личностью имамов, тем, как они формируют общинно-территориальные отношения и религиозное поле, и с тем, какую роль в этом играют взаимоотношения между имамами, относящимися к разным, конкурирующим между собой, духовным управлениям. Концептуальную основу исследования составляют идеи, которые предложил для описания религиозного поля французский социолог П. Бурдьё, и, в частности, его мысль, что «формирование поля религии является результатом монополизации корпораций специализированных

служителей культа права сношения со сверхчувственным миром» [3. С. 19]. Динамику религиозного поля, по его мнению, обеспечивают взаимоотношения внутри поля религии: конкуренция производителей спасения и отношения «продавец – покупатель» между «священниками» (в нашем случае имамами. – Ф.С.) и «мирянами» [Там же. С. 33].

Важным для анализа собранного эмпирического материала представляется также вывод С.Н. Абашина, что «конкуренция на религиозном поле имеет своей целью накопление авторитета и укрепление социального статуса, а также перераспределение материальных активов – платы за разнообразные религиозные услуги» [2. С. 259]. Ключевыми фигурами (актерами) в этой части религиозного поля являются муллы, которые обслуживают и контролируют повседневную мусульманскую жизнь. Из их числа выбираются или выдвигаются *имамы*, т.е. главные муллы, которые руководят ежедневными (в том числе пятничными – джума) коллективными молитвами-намазами в мечетях или, в отсутствие мечетей, в частных домах. Звание главного муллы, или имама, было неформальным, и его носитель определялся в силу какого-то, не всегда единого, консенсуса активных верующих по поводу уровня знаний и авторитета конкретного претендента на эту должность. В исламе собственно священнослужителей, строго говоря, не существует. Нигде формально не прописана необходимость существования такого сословия и условия его формирования. Каждый мусульманин, который получил достаточное образование и пользуется авторитетом у окружающих, может выполнять функции руководителя коллективными молитвами, судьи, учителя и т.д., т.е. имеет право называться муллой. Однако в реальности всегда имело и имеет место явная тенденция к превращению группы «образованных и авторитетных мусульман» в нечто похожее на сословие «приватизировавших» исламское

знание священнослужителей, с наделением их определёнными дополнительными привилегиями, знаками отличия, титулами, которые передаются иногда по наследству независимо от заслуг и достоинств конкретных людей. К этому надо добавить, что в советское время, когда власть пыталась жёстко контролировать ислам, наряду с неофициальными имамами существовала крайне немногочисленная когорта официальных (зарегистрированных государством) имамов, которые напоминали христианских священнослужителей (православия) и были, по сути, проводниками государственного влияния на верующих. В конце 1980-х гг., ещё в Советском Союзе, отношение к религии, в том числе к исламу, значительно смягчилось, открылось множество новых мечетей, почти во всех селениях были выбраны официальные имамы [2. С. 263–264].

В Томской области ислам представлен различными этносами. Самой большой этнической группой, традиционно придерживающейся ислама, являются татары – коренные (томские) и пришлые. Кроме того, в регионе проживают представители пришлого населения – азербайджанцы, башкиры, таджики, узбеки, киргизы, казахи, чеченцы и др., для которых наличие мечетей в Томске имеет немаловажное значение [4]. Возрождение ислама в Томске, как и везде в СССР, началось в конце 1980-х г. В 1988 г. было образовано Томское общество мусульман. Его председателем был избран Шамиль Абдулов [5. С. 338]. Важнейшей задачей было восстановление соборных мечетей Томска – Красной и Белой. Мечети располагаются в Заисточье – историческом районе проживания томских татар. Каменное здание Первой Соборной мечети было построено в 1904 г. на месте сгоревшей деревянной мечети по улице Татарской. После постройки в 1916 г. на Московском тракте второй мечети, оштукатуренной и побеленной, первую мечеть по цвету стен стали называть Красной, а вторую – Белой. В советский период мечети Томска разделили судьбу многих храмов России. Здание Первой соборной (Красной) мечети первоначально было передано под татарский клуб, через несколько лет было переоборудовано под кинозал, затем в 1942 г. в ликероводочный завод, размещавшийся в ее стенах до 1985 г., а в 1986 г. – в один из цехов завода пищевых продуктов. Приспособленное под завод здание внешне потеряло религиозное предназначение: были утрачены минарет и купол. В Белой мечети размещался цех Томской карандашной фабрики, производящий простые и цветные карандаши и счетные палочки для первоклассников [6. С. 32]. Таким образом, мечети перестали быть местом для осуществления религиозных обрядов.

Процесс восстановления мечетей начался с передачи мусульманской общине в 1990 г. Белой соборной мечети. С большим трудом отвоеванная прихожанами у государства мечеть была почти полностью разрушена. *«Когда мы этот дом взяли, то есть когда нам государство его передало до четырёхсотлетия, везде проваливались полы, везде батареи были холодные,*

холод был жуткий. Грязно, везде разруха. Настолько было нехорошо...» (интервью, Е.Ш.С., 19.10.2014). Потребовались немалые усилия многих людей, чтобы привести здание мечети в порядок. «Производство на фабрике, видимо, требовало дополнительных сооружений, и потому вокруг мечети со всех сторон появилось множество всяких пристроек: котельные, склады, и везде – кучи мусора. Не было теплотрассы, здание отапливалось от собственной котельной (потом мы ее разобрали). Была деревянная проходная из бруса, словом, территория была невероятно захламлена. Вместе с “Горзеленхозом” решали и думали, как снести старые тополя, необходимо было также перенести электрическую подстанцию за территорию мечети; вели переписку с мэрией по внесению Белой и Красной мечетей в список памятников архитектуры; писали письма о выселении из Красной мечети ликероводочного завода; с «Томскреставрацией» были восстановлены чертежи кирпичного минарета. Как бы то ни было трудно, мы со всем справились. И я рад, что в восстановлении Белой соборной мечети есть и частичка моего труда. Мы все совершили великий подвиг» [Там же. С. 98–99].

В восстановлении мечети большая роль принадлежала активистам общины: *«Очень много государство вложило при Абдрашитове¹. Это всё было под натиском общественности. Приезжие, когда увидели, – сказали, ну как не развиваться, когда такие возможности. Но это был результат, ну такой зубастости татарской местной интеллигенции. Среди них есть люди, которые просто ценят татарскую культуру. Вот они, собственно говоря, и добивались того, чтобы им передали мечеть. Это был большой труд, подвиг. В общем, молодцы, конечно. Я настолько поразились их духовному подвигу. Ничего не боялись...»*. Организатором реставрации Белой мечети был Равиль Музафаров, двоюродный брат Абдрашитова. *«Эти все люди, такие, как Калыкахунов², они уже появятся на последнем этапе, когда уже появятся большие деньги. Причем эти деньги были добыты такими людьми, как Борис Кимович Шайдуллин... он тогда в областной администрации работал, нашел спонсора»* (интервью, Е.Ш.С., 19.10.2014). Об этом он подробно рассказал в своих воспоминаниях: *«Я был приглашен на открытие мечети в Омск... Встретились там с Шакирзяновым³, и я ему сказал, что нам тоже нужно открыть мечеть, есть даже проект, а вот денег нет. Он внимательно выслушал и говорит: “Подскажу, куда обратиться. Повстречайтесь с академиком Баязитовым⁴ в Москве. Он должен помочь”. И я отправился в Москву. Нашел. Встретился. Баязитов попросил показать проект, удивился даже, что я приехал не с пустыми руками. Проект ему понравился: “А как отношения с властями?” – “Нормальные”. “Найдете поддержку у мэра?” – “Найдем”. – “Хорошо. Позвоните ему сейчас, из моего кабинета”, – подвигает телефон. “Легко”, – отвечаю я и набираю номер приемной Александра Сергеевича Макарова, он тогда был мэром. Объяснил все секретарю, Макаров взял трубку,*

внимательно все выслушал: “Поддержку окажем, академика Баязитова приглашаю в Томск, здесь все обсудим”. В Москве я задержался на неделю. Когда вернулся в Томск, узнал, что академик Баязитов у нас уже побывал, встретился с Макаровым, и они договорились, что мэрия тоже поможет финансами, выделит средства на возрождение мечети. Конечно же, деньги на это благое дело дал и академик Баязитов» [5. С. 104]. Чтобы воссоздать Белую мечеть в первоизданном виде, потребовалось 9 лет.

Красная мечеть была передана верующим позже, в 2002 г., и вплоть до 2011 г. пребывала в полуразрушенном состоянии, а функции мечети выполняло реставрированное здание медресе, где все желающие мусульмане совершали намаз, и действовала воскресная школа, преобразованная в 2002 г. в Сибирский исламский колледж, единственное за Уралом исламское образовательное учреждение, призванное готовить имамов. В колледже были созданы условия как для обучения, так и для проживания будущих имамов. В 2004 г. колледж был переименован в «Сибирский исламский мадрас» [6. С. 333–335].

Прихожане и томские власти долгое время находились в поиске средств на реставрацию Красной мечети, обращались даже в 2005 г. к королю Саудовской Аравии Абдалле бен Абдель-Азизу, но эта просьба осталась без ответа [7], пока, наконец, удалось получить поддержку главы Чеченской Республики Рамзана Кадырова. В декабре 2011 г. Томск посетил В. Хашханов, помощник Р. Кадырова, директор Центра духовно-нравственного воспитания и развития Чеченской Республики. Визит был организован по инициативе Р. Кадырова, который изъявил желание помочь в восстановлении Красной мечети. В ходе визита была достигнута договоренность с мэром Н. Николайчуком о реставрации исторической мечети за счет средств Регионального общественного фонда им. Ахмата Кадырова [8].

Торжественное открытие мечети состоялось 27 марта 2015 г. Присутствовало большое количество верующих, представители национальных и религиозных организаций, главы администрации города и области. В церемонии открытия участвовал верховный муфтий шейх Нафигулла Аширов, председатель Духовного управления мусульман Азиатской части России (ДУМАЧР), в подчинении которого находится Красная соборная мечеть [9].

В знак благодарности глава Чечни Рамзан Кадыров был награжден высшей наградой ДУМАЧР – орденом «За заслуги», как сообщалось на сайте правительства Чеченской Республики, «...за высокое служение делу укрепления межнационального мира и согласия в обществе и значительный вклад в дело реставрации, восстановления исторической святыни томских мусульман – Соборной мечети города Томска» [10]. За то время, пока искали средства на реставрацию мечети, некоторые члены совета старейшин «ушли из этой жизни,

не дождавшись исполнения мечты совершить два ракаата намаза в восстановленной Красной мечети, где когда-то молились их отцы и деды» [11].

Комплексы мечетей Томска относятся к разным духовным мусульманским организациям: Белая мечеть подчиняется Духовному управлению мусульман Сибири (Омский муфтият, муфтий З. Шакирзянов), которое было образовано в 1995 г. на основе Омского мухтасибата ДУМ Европейской части России и Сибири, Красная мечеть и медресе – ДУМАЧР (верховный муфтий Н. Аширов), образованному в 1997 г. К созданию параллельных муфтият и к разъединению исповедующих ислам привело отсутствие единства в руководстве мусульманскими конфессиональными учреждениями России.

До перестройки на территории РСФСР действовали два духовных управления мусульман – Европейской части России и Сибири (ДУМЕС) и Северного Кавказа (ДУМСК). После распада СССР у лидеров духовных управлений была возможность стать ядром консолидации российских мусульман и возглавить движение за исламское возрождение. Однако этого не произошло из-за трений внутри мусульманского духовенства России, обусловленных, во-первых, стремлением главы преемника ДУМЕС, переименованного в Центральное духовное управление (ЦДУМ), муфтия Талгата Таджутдина сохранить позицию единоличного лидера российских мусульман, а заодно представлять их интересы перед лицом светской власти; во-вторых, честолюбивыми амбициями молодых (или сравнительно молодых) имамов и муфтиев.

Идея реорганизации ДУМЕС была сформулирована Всероссийским татарским общественным центром, который в 1991 г. предложил перевести ДУМЕС из Уфы в Казань, а в случае отказа – образовать в Татарстане собственное духовное управление с включением в него на добровольной основе татарских общин по всей Российской Федерации. Это предложение было отвергнуто, что вскоре повлекло раскол ДУМЕС и образование независимых духовных управлений Татарстана и Башкирии, которые не были признаны Т. Таджутдином. Затем духовные управления стали создаваться во всех областях России, где имелись компактные общины мусульман [4. С. 109–111].

В начале 1990-х гг. все мусульмане Томской области были объединены в общую организацию, зарегистрированную в 1991 г. при Белой мечети. Пока мечеть не действовала, верующие ходили молиться в Молеальный дом на ул. Кузнечный ряд, 1. В 1991 г. Белая мечеть обрела своего имама: «Был собран совет старейшин из 20 человек, на котором стали настаивать, чтобы обязанности председателя правления и муллы исполнял один человек. Шамиль Абдулов не имел диплома о духовном образовании и потому не мог продолжать выполнять эту роль. Мы были переизбраны. Шамиль перед этим из Уфы привез Хаджи Гили Абзалова – человека, который имел и светское, и

духовное образование. Он и стал руководить делами мечети» [6. С. 98–99].

В 1993 г. в Томск приехал Низамуддин Жумаев из Таджикистана, где в это время шла гражданская война. Сначала он преподавал основы ислама и арабский язык в Белой мечети, но в 1995 г. ушел оттуда и возглавил мусульманскую общину, формирующуюся при комплексе Красной мечети. В 1997 г., когда община получила официальную регистрацию, его избрали имам-хатыбом Красной мечети [5. С. 334].

В 1996 г., после отъезда Х. Абзалова в Казань, на должность имама Белой мечети был назначен главой ДУМ Сибири З. Шакирзяновым 19-летний выходец из Киргизии Нурулла Калыкаханов³. Прихожане встретили его неприветливо, воспринимая как временщика и марионетку в руках омского муфтия. Его положение усугублялось еще и тем, что, владея арабским, киргизским, казахским, узбекским и таджикским языками, молодой имам почти не знал русского и татарского языков [12].

В 1997 г. мусульмане Томска были втянуты в конфликт, связанный с «разделом сфер влияния» на мусульман Сибири между ДУМАЧР и Омским муфтием. Мусульманское сообщество раскололось на сторонников муфтия Сибири и Дальнего Востока шейха Н. Аширова и претендующего на эту должность омского муфтия З. Шакирзянова, в официальном ведении которого находились в то время мечети Омска, Новосибирска и Томска. Конфликт в мусульманской общине разгорелся после того, как при участии бывшего имам-хатыба Белой мечети Х. Абзалова были сфальсифицированы документы не имевшего в действительности места собрания мусульман по избранию на должность муфтия Сибири и Дальнего Востока З. Шакирзянова. На протяжении всего 1997 г. противостояние между сторонниками и противниками З. Шакирзянова не прекращалось. Дело дошло и до судебного разбирательства. Периодически конфликтующие стороны проводили собрания. В декабре противники Шакирзянова организовали собрание мусульман Томска с участием доверенных лиц из татарских деревень, муфтия Сибири Н. Аширова и его заместителя А. Ниязова. Был создан казиат (централизованная религиозная организация) Томской области, принят его устав и избран совет из представителей мусульман из татарских деревень Томского и Кривошеинского районов и г. Стрежевого. Казиат Томского района вошел в структуру ДУМАЧР, возглавляемого муфтием Н. Ашировым [Там же].

Так было положено начало разделению мусульман Томска на две структуры: община комплекса Красной мечети под руководством Н. Жумаева вошла в структуру ДУМАЧР, община Белой мечети во главе с Н. Калыкахановым – в состав ДУМ Сибири (Омского муфтията). «Когда эти мечети появлялись, у них появлялись покровители. Омский муфтият, омики взяли покровительство над Белой мечетью, потом начали

восстанавливать Красную мечеть немножко попозже. И там уже были другие, подключился другой муфтият. Были разные кураторы. Поэтому и появилось двоевластие» (интервью, Е.Ш.С., 21.05.2015).

Начавшись в 1997 г., конфликт между двумя имамами не затухал никогда, периодически обостряясь. «Пик этого конфликта пришелся на время, когда мэром города был Александр Макаров. Он сказал, что Томск – не место для межнациональных и межрелигиозных конфликтов. И эта ситуация была улажена. Ну а потом эта холодная война продолжалась достаточно долго, вплоть, наверное, до второго десятилетия... когда уже один назначил себя муфтием духовного управления мусульман Томской области, второго назначил Н. Аширов тоже муфтием Томской области, потом под свое крыло мечеть Красную взял фонд Ахмата Кадырова» (интервью, А.С.М., 21.07.2015).

Новый виток конфликта пришелся на 2009 г. и был связан с образованием в Томске двух самостоятельных муфтиятов. После того как в марте этого года в Томске побывал З. Шакирзянов, было заявлено о создании в регионе Духовного управления мусульман под юрисдикцией ДУМ Сибири, которое очень быстро было зарегистрировано Управлением Минюста РФ по Томской области. Красная мечеть не замедлила с ответным ходом – 6 июля глава ДУМАЧР шейх Н. Аширов подписал указ об утверждении Н. Жумаева в должности муфтия Томской области в системе ДУМАЧР [13].

Сегодня о противостоянии двух духовных лидеров в томской умме не говорит разве что только ленивый. Показательно, что оба имама дали сыновьям имена своих наставников-муфтиев. Н. Калыкаханов назвал сына Зулькарнаем в честь муфтия ДУМС З. Шакирзянова, Н. Жумаев – в честь главы ДУМАЧР Аширова – Нафигуллой (по таджикской версии этого имени – Нафиоллой). Многие связывают раскол мусульман Томска на «красных» и «белых» с тем, что оба имама так и остались чужими для коренных мусульман – томских татар: «Будь духовные лидеры из числа коренных татар... ситуация бы изменилась», – считают они [14].

По мнению других, причина конфликта кроется в стремлении сохранить власть и деньги, которые эта власть дает: «Каждый хочет быть главным, правильно? Они не хотят подчиняться одному, а они хотят быть оба главными. Потому что у каждого своя паства, у каждого свои люди, которые к ним ходят. В принципе, все это связано с финансами. Потому что, вот, ходит определенный круг людей, они их и поддерживают. И деньгами, всем. Они помогают вот этим двум муфтиям. И они не хотят, чтобы у них был общий карман. Если у них будет один хозяин, у них будет один карман, это их не устраивает. Все дело всегда в деньгах. Ищите деньги, называется» (интервью, Е.Ш.С., 21.05.2015).

Имамы томских мечетей по-разному формируют своё религиозное поле. К этому можно отнести разли-

чия в чтении проповедей. *«Имам Белой мечети, киргиз по национальности, читает проповеди на киргизском и на русском языках. Имам Красной мечети, таджик, читает лекции на русском языке. Но когда проходят праздники Курбан-байрам и Ураза-байрам, он старается читать и на татарском языке в честь уважения к татарам, все-таки татары – это коренное население Томска, и мечети эти строили татары еще в начале XX в.»* (интервью, Р.Р., 15.05.2015). Различается также и подача проповеди на службах. *«В Красной мечети проповеди намного содержательнее. В плане психологии имам Красной мечети как-то доходчивее объясняет, у него заготовлен текст, который он читает, и рассказывает он более интересно. Если в Белой мечети имам приводит примеры “не очень”, обычные, то имам Красной мечети может привести пример из своей жизни. Бывает, что он затрагивает очень хорошие примеры из жизни мусульманского мира. Обращает внимание на то, что мусульманская молодежь отходит от мусульманских взглядов, то есть ведет себя неподобающе. Рассказывает, наставляет мусульман, что нужно в мечеть ходить и молиться»* (интервью, Р.Р., 16.05.2015).

Как показали опросы прихожан, имамы стараются учитывать разные предпочтения прихожан, в том числе языковые и национальные, уделяют большое внимание молодежи, приобщению её к соблюдению мусульманских молебных обрядов. Прихожанами Белой мечети являются люди, разные по возрасту и национальности. Поскольку в Белой мечети проповеди читают на киргизском языке, сюда приходит много киргизов. В Белую мечеть в основном ходят старики, которые посещают мечеть «по традиции». Молодых очень мало. В Красную мечеть ходит больше молодежи, с ней проще говорить на разные темы (интервью, Р.Р., 16.05.2015).

Шииты-азербайджанцы и таджики ходят только в Красную мечеть. Опять же среднеазиаты, за исключением таджиков, ходят в Белую мечеть, по национальной принадлежности имамов. Татары ходят и туда, и туда, по территориальному признаку (интервью, А.С.М., 21.07.2015).

В то же время часть татар в обиде на Н. Калыкаханова за то, что *«сейчас, когда он всего добился, он татар как-то уже не сильно-то и признает. Многие татары его из-за этого недолюбливают, не хотят ходить в Белую мечеть»* (интервью, Р.Р. 16.05.2015).

Среди прихожан Белой и Красной мечетей есть и русские. По словам Н. Жумаева, в Красную мечеть «приходят русские мусульмане, армяне, алтайцы, буряты. Я вижу, что новые мусульмане лучше соблюдают предписания шариата, чем многие из этнических мусульман. Неделю назад пришла русская девушка семнадцати лет, говорит, что хочет принять ислам. Я спросил ее, почему, в чем причина предпочтения ислама. Она: мусульманское представление о Боге ближе мне, чем христианское, я хорошо обдумала свое решение. Девушка сказала слова шахады, субхан Аллах» [15].

Проведенное исследование показало, что процесс возрождения ислама и формирования религиозных общин вокруг двух мечетей в г. Томске во многом зависит от личности имамов, которые возглавляют мечети и ведут в них службу. Религиозное поле Томска делится между Красной и Белой мечетями по этнической принадлежности и преобладающим в общинах возрастным группам, что связано и с происхождением имамов. Существенное значение имеет и вхождение двух мечетей в разные исламские структуры, изначально предопределившее соперничество и противоборство между ними.

Таким образом, существующее противостояние между двумя имамами томских мечетей имеет не богословско-идеологический характер, а самым тесным образом связано с локальной политикой, с конкуренцией за различные символические и материальные ресурсы, с перераспределением капиталов, поступающих из государственных и частных источников в период восстановления мусульманских мечетей. В настоящее время накал конфликта между общинами существенно снизился, но спор между двумя имамами насчет «главности» их мечетей не разрешился. Противоречия и разногласия остались, основные группы священнослужителей сохранили свои позиции, борьба за религиозное поле продолжается.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Абдрашитов Юсуп Якубович – первый директор Областного центра татарской культуры (1994–2005).

² Калыкаханов Нурулла Турсунбаевич – имам-хатыб Белой мечети с 1996 г. Родился в 1977 г. в Ошской области Киргизской ССР. После окончания школы поступил в Бишкекский Исламский институт имени Хазрета Умара на факультет арабского языка и шариата, который закончил в 1997 г. Окончил также Сибирскую Академию государственной службы и Томский государственный педагогический университет. В 2009 г. назначен муфтием (председателем) централизованной религиозной организации «Духовное Управление мусульман г. Томска и Томской области». Награжден юбилейной медалью «400 лет г. Томску», благодарностями губернатора Томской области, почетной грамотой Государственной думы Томской области [16].

³ Баязитов Рашит Жаббарович – председатель ДУМ Сибири, академик Международной славянской академии наук, Международной академии наук о природе и обществе, Академии естественных наук. С 1993 г. возглавил религиозное объединение «Ярдям», в 1997 г. – фонд «Веротерпимость и гражданское согласие», позднее – фонд развития татарского духовного наследия «Хиляль» [17].

⁴ Жумаев (Низом) Низамуддин Ёгиевич – имам-хатыб Красной мечети с 1997 г. Родился 23 января 1973 г. в колхозе Коммунизм (с. Бошкала) Кабдинского района Хотлонской области Таджикской ССР. Основам ислама обучался с раннего детства у отца. После окончания школы в 1989 г. поступил в Исламский институт имени имама Термези в Душанбе, где учился около четырех лет. С началом в Таджикистане гражданской войны уехал в Узбекистан и восемь месяцев преподавал грамматику арабского языка в медресе «Мир Араб» в Бухаре. В Томской области проживает с 1993 г. Преподавал основы ислама и арабский язык в Белой мечети г. Томска. С 1995 г. возглавляет мусульманскую общину, сформировавшуюся при комплексе Красной мечети Томска. Совершил хадж. В 1999 г. возглавил Казыятское управление ДУМАЧР по Томской области, преобразованное в Духовное управление мусульман Томской области в составе ДУМАЧР. В 2009 г. указом главы ДУМАЧР назначен муфтием по Томской

области. Награжден медалью совета муфтиев России «За духовное единение», юбилейной медалью «400 лет городу Томску», благодарственными грамотами губернатора Томской области, главы г. Томска, Томской областной думы [18].

ЛИТЕРАТУРА

1. Малащенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М. : Московский центр Карнеги, 1998. 222 с.
2. Абашиин С.Н. Практическая логика ислама // Антропология социальных перемен. Исследования по социально-культурной антропологии : сб. ст. / отв. ред. Э. Гучинова, Г. Комарова. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 256–281.
3. Бурдье П. Социальное пространство: поля и практики / пер. с франц.; отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н.А. Шматко. М. : Институт экспериментальной социологии; СПб. : Алетей, 2005. 576 с.
4. Нам И.В. У мусульман // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова, Е.И. Филипповой. М., 2000. № 33. С. 34–36.
5. Томская область: народы, культуры, конфессии: энциклопедия / отв. ред. О.М. Рындина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. 382 с.
6. Белая Соборная мечеть. Томск : Д-Принт, 2014. 224 с.
7. На реконструкцию Красной Соборной мечети в Томске требуется около 100 млн рублей // Islamrf.ru : информационно-аналитический портал. URL: <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/13110>, свободный (дата обращения: 29.07.2015).
8. Фонд Ахмада Кадырова восстановит Красную мечеть в Томске // chechnyatoday.com : информационное агентство. URL: <http://chechnyatoday.com/content/view/18116>, свободный (дата обращения: 28.07.2015).
9. Открытие Красной соборной мечети в Томске // ludytomsk.ru : новости Томска. URL: <http://ludytomsk.ru/istoriya-tomska-i-tomskoy-oblasti/otkrytie-krasnoj-sobornoj-mecheti-tomsk-foto?ddos>, свободный (дата обращения: 19.07.2015).
10. Кадыров награжден орденом ДУМАЧР за помощь в восстановлении Томской Соборной мечети // Islamrf.ru : информационно-аналитический портал. URL: <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/36250>, свободный (дата обращения: 29.07.2015).
11. Томский муфтий: преодоление разногласий всегда на пользу умме // islamnews.ru : информационное агентство России. URL: <http://www.islamnews.ru/news-139140.html>, свободный (дата обращения: 25.07.2015).
12. Нам И.В. Конфликт в мусульманской общине // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова, Е.И. Филипповой. М., 1998. № 18. С. 44–45.
13. В Томске продолжается конфликт между главными городскими мечетями // Islamrf.ru : информационно-аналитический портал. URL: <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/9559>, свободный (дата обращения: 25.07.2015).
14. В Томске до сих пор идет «война» между «красными» и «белыми». История и настоящее томских мечетей // Islamrf.ru : информационно-аналитический портал. URL: <http://www.islamrf.ru/news/events/russia/1753>, свободный (дата обращения: 25.07.2015).
15. Томский муфтий: преодоление разногласий всегда на пользу умме // islamnews.ru : информационное агентство России. URL: <http://www.islamnews.ru/news-139140.html>, свободный (дата обращения: 29.07.2015).
16. Калыкаханов Нурулла Турсунбаевич // 70.mvd.ru : Управление МВД России по Томской области. URL: https://70.mvd.ru/gu_mvdbobw_sovet/Sostav_Obshhestvennogo_soveta_pri_UMVD_R/Kalikahunov_Nurulla_Tursunbaevich, свободный (дата обращения: 19.07.2015).
17. ЦРО ДУМ Сибири (Омский муфтият) // dumrf.ru : официальный сайт Духовного управления мусульман Российской Федерации. URL: <http://www.dumrf.ru/common/org/7837>, свободный (дата обращения: 19.07.2015).
18. Жумаев Низом (Низамуддин) Ёгевич // Islamrf.ru : информационно-аналитический портал. URL: <http://www.islamrf.ru/news/culture/who/21300>, свободный (дата обращения: 19.07.2015).

Smetanin Fyodor A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: f-smetanin@mail.ru

THE ROLE OF MUSLIM CLERGY IN THE FORMATION OF COMMUNITY AND TERRITORIAL RELATIONS (ON THE CASE OF TOMSK).

Keywords: religious field; Muslim community; mosque; imam; Tomsk.

The revival of Islam in Tomsk, as elsewhere in the Soviet Union, is an objectively inevitable process that began in the late 1980s. The visible signs of the religious revival were the growing number of places of worship, registered religious communities, and the formation of a network of institutions of religious education. Processes of Islamic revival following the Soviet period were largely due to the activity of Muslim religious leaders – imams, mullahs, and muftis. They helped restore prayer complexes of the city and create parishes that keep the traditions and culture of Islam. In the Tomsk region, Islam is practiced by different ethnic groups. The largest Muslim ethnic group is the Tatars (both of local and non-local origins). In addition, such peoples as the Bashkirs, Tajiks, Uzbeks, Kyrgyz, Kazakhs, Chechens and others, that have traditionally practiced Islam, live permanently in the region and Tomsk mosques are of great importance to them. The revival of Islam and the formation of religious communities in Tomsk started with the transfer of the White Mosque to the local Muslim community in 1990. The Red Mosque was transferred to the believers later, in 2002. A great part in the restoration of the mosques was played by activists of the Tatar Muslim community. The Tomsk mosque complexes belong to different Muslim organizations: The White Mosque is subject to the Muslim Administration of Muslims of Siberia, whereas the Red Mosque and the madrasa – to the Muslim Administration of Muslims of the Asian part of Russia. Since 1997, Muslims of Tomsk have been drawn into a conflict over the «spheres of influence» between the two organizations and the community got divided between the supporters of Mufti of Siberia and Far East Sheikh N. Ashirov and Mufti of Omsk Z. Shakirzyanov who pursued the position of the former. Imam of the White Mosque is Nurulla Kalykakhunov, Imam of the Red Mosque is Nizamutdin Zhumayev. Their conflict is closely connected with the local policy and competition for various symbolic and material resources, the redistribution of funds that were coming from state and private sources during the period of restoration of the mosques in Tomsk. The religious field of Tomsk is divided between the Red and the White Mosque based on ethnicity and age groups predominant in the communities and this is also related to the background of the two imams. At present, the intensity of the conflict between the communities has decreased significantly, however the dispute between the imams over which mosque is to be considered the leading one is yet to be resolved. Differences remain, the main groups of the Muslim clergy continue to stick to their stances, and so the struggle for the religious field goes on.

REFERENCES

1. Malashenko, A.V. (2011) *Islamskoe vozrozhdenie v sovremennoy Rossii* [The Islamic revival in modern Russia]. Moscow: Moscow Carnegie Center.
2. Abashin, S.N. (2011) *Prakticheskaya logika islama* [The practical logic of Islam]. In: Guchinova, E. & Komarova, G. (eds) *Antropologiya sotsial'nykh peremen. Issledovaniya po sotsial'no-kul'turnoy antropologii* [Anthropology of social change. Research on socio-cultural anthropology]. Moscow: ROSSPEN. pp. 256–281.

3. Bourdieu, P. (2005) *Sotsial'noe prostranstvo: polya i praktiki* [Social space: the field and practices]. Translated from French by N.A. Shmatko. Moscow: Institute of Experimental Sociology; ST. Petersburg: Aleteyya.
4. Nam, I.V. (2000) U musul'man [Muslims]. In: Tishkov, V.A. & Filippova, E.I. (eds) *Set' etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniya konfliktov* [The network for ethnic monitoring and early warning]. 33. pp. 34-36.
5. Ryndina, O.M. (2007) *Tomskaya oblast': narody, kul'tury, konfessii* [Tomsk region: people, cultures, confessions]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Anon. (2014) *Belaya Sobornaya mechet'* [The White Mosque]. Tomsk: D-Print.
7. Islamrf.ru. (2010) *Na rekonstruktsiyu Krasnoy Sobornoj mecheti v Tomske trebuetsya okolo 100 mln rubley* [The reconstruction of the Red Mosque in Tomsk requires about 100 million rubles]. [Online] Available from: <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/13110>. (Accessed: 29th July 2015).
8. Chechnyatoday.com. (2011) *Fond Akhmada Kadyrova vosstanovit Krasnyu mechet' v Tomske* [The Akhmad Kadyrov Foundation to restore the Red Mosque in Tomsk]. [Online] Available from: <http://chechnyatoday.com/content/view/18116>. (Accessed: 28th July 2015).
9. Ludytomska.ru. (2015) *Otkrytie Krasnoy sobornoj mecheti v Tomske* [The opening of the Red Mosque in Tomsk]. [Online] Available from: <http://ludytomska.ru/istoriya-tomska-i-tomskoy-oblasti/otkrytie-krasnoj-sobornoj-mecheti-tomsk-foto?ddos>. (Accessed: 19th July 2015).
10. Islamrf.ru. (2015) *Kadyrov nagrazhden ordenom DUMACHR za pomoshch' v vosstanovlenii Tomskoy Sobornoj mecheti* [Kadyrov was awarded the Order of DUMACHR for the help in rebuilding the mosque in Tomsk]. [Online] Available from: <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/36250>. (Accessed: 29th July 2015).
11. Islamnews.ru. (2015) *Tomskiy muftiy: preodolenie raznoglasiy vsegda na pol'zu umme* [Tomsk Mufti: overcoming differences always good umma]. [Online] Available from: <http://www.islamnews.ru/news-139140.html>. (Accessed: 25th July 2015).
12. Nam, I.V. (1998) Konflikt v musul'manskoy obshchine [The conflict in the Muslim community]. In: Tishkov, V.A. & Filippova, E.I. (eds) *Set' etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniya konfliktov* [The network for ethnic monitoring and early warning]. 18. pp. 44-45.
13. Islamrf.ru. (2009) *V Tomske prodolzhaetsya konflikt mezhdu glavnymi gorodskimi mechetyami* [the ongoing conflict between the main city mosques in Tomsk]. [Online] Available from: <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/9559>. (Accessed: 25th July 2015).
14. Islamrf.ru. (2008) *V Tomske do sikh por idet "vojna" mezhdu "krasnymi" i "belymi". Istoriya i nastoyashchee tomских mechetey* [The "war" between "The Red" and "The White". The history and present of Tomsk mosques]. [Online] Available from: <http://www.islamrf.ru/news/events/russia/1753>. (Accessed: 25th July 2015).
15. Islamnews.ru. (2015) *Tomskiy muftiy: preodolenie raznoglasiy vsegda na pol'zu umme* [Tomsk Mufti: overcoming differences always good umma]. [Online] Available from: <http://www.islamnews.ru/news-139140.html>. (Accessed: 29th July 2015).
16. The Office of Internal Affairs of Russia in the Tomsk region. (n.d.) *Kalykakhunov Nurulla Tursunbaevich*. [Online] Available from: https://70.mvd.ru/gu_mvd/obw_sovet/Sostav_Obshhestvennogo_soveta_pri_UMVD_R/Kalikahunov_Nurulla_Tursunbaevich. (Accessed: 19th July 2015).
17. The Duma of the Russian Federation. (n.d.) *TsRO DUM Sibiri (Omskiy muftiyat)* [EDC DUM Siberia (Omsk Muftiyat)]. [Online] Available from: <http://www.dumrf.ru/common/org/7837>. (Accessed: 19th July 2015).
18. Islamrf.ru. (2012) *Zhumaev Nizom (Nizamuddin) Egievich*. [Online] Available from: <http://www.islamrf.ru/news/culture/who/21300>. (Accessed: 19th July 2015).